

Ху Кэ, получив звонок, бросил все дела и поехал на склад. Всё-таки речь шла о деле его собственного брата, так что ему стоило лично во всем разобраться. Войдя внутрь и увидев лежащего на земле парня с лицом, распухшим от побоев до состояния пельменя, Ху Кэ слегка нахмурился. С чего бы такому нежному созданию переходить дорогу этому парню?

— Не перепутали?

Ху Кэ сомневался, не оплошали ли его люди. Он знал характер Су Циня, и тот вряд ли стал бы связываться с кем-то подобным.

— Босс, не перепутали. По данным, которые дал молодой господин Су, это именно тот парень.

Фан Цзысуй полусонно слышал голоса. Не успел он даже открыть глаза, как кто-то несколько раз хлопнул его по лицу, отчего он тут же завопил от пронизывающей боли.

Ху Кэ испугался его крика. Он ведь вроде бы и силы-то не приложил, с чего тот голосит, как резанный кабан?

— Хватит орать.

Фан Цзысуй поднял голову и посмотрел на сидевшего перед ним мужчину, который хмуро разглядывал его. На секунду он даже замер — этот мужчина был поистине хорош собой.

Взгляд Фан Цзысуя вывел Ху Кэ из себя. Больше всего на свете он ненавидел, когда на него так смотрят — ощущение было такое, будто оценивают какого-то павлина.

— Пялиться прекрати!

Придя в себя от крика, Фан Цзысуй со своим разбитым лицом сердито уставился на Ху Кэ:

— Ты приказал связать меня и избил, а теперь мне и посмотреть на тебя нельзя?

Ху Кэ усмехнулся:

— Что? Хочешь запомнить, как я выгляжу, чтобы отомстить?

Не успел Ху Кэ договорить, как Фан Цзысуй брякнул смертельную глупость:

— Сам же говоришь банальщину. Ты меня так отделал, неужели я не стану давать сдачу? Молодой господин привык платить той же монетой за любые обиды.

— Ох... — Ху Кэ многозначительно улыбнулся. — Значит, собираешься дать сдачу?

Фан Цзысюй испугался улыбки на его лице: Мэйхо* и правда хорош, когда улыбается. Но сейчас явно не время для восторгов. Быстро окинув взглядом окрестности, Фан Цзысюй отбросил мысли о побеге — похоже, оставалось только ждать, пока старший брат придет его спасать.

Внимательно разглядев Ху Кэ и убедившись, что раньше они не встречались, Фан Цзысюй нерешительно спросил:

— Скажите, я где-то перед вами провинился?

Ху Кэ поднялся, уселся на табурет и небрежно бросил:

— Су Циня знаешь?

Фан Цзысюй покачал головой:

— Не знаю.

— Точно не знаешь?

Фан Цзысюй кивнул:

— Точно не знаю.

Посмотрев на его искреннее лицо, Ху Кэ помолчал пару секунд и ровным голосом произнес:

— Что ж, теперь познакомишься.

Только затих голос Ху Кэ, как дверь распахнулась и вошел Су Цинь. Бросив приветственный жест Ху Кэ, он устроился на соседнем диване.

— Чего это ты? — Ху Кэ покосился на Су Циня, заметив, что тот в такую жару напялил тонкий свитер с высоким горлом.

Су Цинь дернул воротник и лениво ответил:

— Да так, ничего особенного. — С этими словами он поудобнее устроился на диване. Сложив руки на груди, Ху Кэ посмотрел на него:

— Только что звонил Линь Сюй и сказал, что твой драгоценный любовник сбежал?

Су Цинь нахмурился и выругался:

— Этот болтун Линь Сюй!

Фан Цзысюй, которого оба мужчины демонстративно игнорировали, дернул уголок рта и тихонько вставил:

— Эм, можно спросить, из-за чего вы вообще меня привязали?

Не успел Фан Цзысюй договорить, как на него упал острый, колющий взгляд.

Су Цинь посмотрел на него и спокойно спросил:

— Ты меня не узнаешь?

Фан Цзысюй растерянно моргнул и покачал головой:

— Не узнаю.

Едва слова сорвались с его губ, как в нос прилетел удар кулака. От дикой боли он завопил, а из носа хлынула ярко-алая кровь.

Су Цинь с брезгливым выражением лица яростно вытер руки о собственную одежду, глядя на парня, чье лицо уже превратилось в сплошной синяк, и холодно произнес:

— Раз у тебя такая дырявая память, я освежу ее другим способом — помогу вспомнить, что случилось позавчера вечером. — Позавчера? — Фан Цзысюй закинул голову назад, чтобы кровь из носа не текла дальше, и судорожно попытался вспомнить. — Разве я позавчера не пил в баре? Чем я тебе насолил?

Су Цинь холодно посмотрел на него и бросил стоящим рядом:

— Раздеть догола!

При этих словах у всех присутствующих ёкнуло сердце. Ху Кэ покосился на Су Циня — что это он удумал? Неужели из-за того, что сбежал молодой любовник, он решил сорвать на ком-то злость?

Услышав приказ сорвать с него одежду, Фан Цзысуй вмиг вспыхнул от стыда и ярости. Подумать только, он, молодой господин из славной Группы компаний «Фан», когда-либо терпел подобное унижение!

— Говорю тебе, если ты посмеешь меня раздеть, я, блядь, найду людей и пушу тебя по кругу!

Едва Фан Цзысуй договорил, как температура в комнате мгновенно упала на несколько десятков градусов ниже нуля. Ху Кэ дернул бровью и повернулся к Су Циню. Тот ледяным взглядом смотрел прямо на Фан Цзысюя.

Су Цинь подошел к Фан Цзысую, остановился напротив и спустя мгновение вдруг с ухмылкой произнес:

— Раз уж молодой господин Фан хочет сыграть во что-то особенное, я составлю тебе компанию.

С этими словами он протянул руку и разорвал на нем одежду.

Ху Кэ с головной болью помазал виски: сколько он ни слушал, так и не смог понять, чем именно Фан Цзысуй обидел Су Циня. По идее, у Су Циня был очень ровный характер, и он никогда бы так не поступил, если бы не было затронуто что-то предельно для него важное.

Фан Цзысуй испуганно вжался в пол и завопил:

— Ты что удумал?

— Разве ты не собирался найти людей, чтобы опустить меня? Что ж, тогда я сначала дам тебе прочувствовать это на себе, — с улыбкой ответил Су Цинь. Заметив, как у того от удивления округлились глаза, он продолжил: — Не бойся, искать никого на стороне я не стану. В конце концов, ты вполне ничего так на внешность, так что я скрепя сердце сам с тобой позабавлюсь.

— Ты... ты смеешь! Мой старший брат этого так не оставит! — Фан Цзысуй испуганно втянул голову в плечи, но продолжал хорохориться.

Су Цинь с улыбкой стягивал с него штаны и одновременно бросил:

— Отлично, пусть твой братец придет ко мне, я ему в красках распишу, как именно я помогал его воспитывать.

Ху Кэ посмотрел на уже начавшего трястись от страха Фан Цзысюя, тяжело вздохнул и произнес:

— Ты ведь не собираешься зайти слишком далеко?

Су Цинь словно не услышал его слов, протянул руку и сдернул с Фан Цзысюя трусы. Тот, отползая назад, завизжал:

— Смеешь! Я найду людей, и они тебя прикончат.

Су Цинь окинул его ледяным взглядом, отчего Фан Цзысюй тут же вжался в плечи, однако, набравшись храбрости, выдал:

— Эй, дай мне хоть умереть в неведении! Чем я перед тобой так провинился?

Су Цинь с бесстрастным лицом посмотрел на него и подсказал:

— Позавчера, в баре Мэйхо.

Фан Цзысюй лихорадочно зашарил в памяти: позавчера он действительно пил в баре Мэйхо, но, кроме выпивки, ничего такого не делал!

Видя совершенно растерянное выражение лица Фан Цзысюя, Су Цинь подавил в себе желание начистить ему физиономию и процедил:

— Что, воспользовался и думаешь отнекаться?

Фан Цзысюй замер, затем вытаращил глаза и заикаясь выдавил:

— Вос... воспользовался? Ты хочешь сказать, что я...

Не успел Фан Цзысюй договорить, как в дверь постучали. Су Цинь поднялся и вернулся на диван. Ху Кэ уже собирался заговорить, как вдруг заметил, что Фан Цзысюй строит ему глазки. О нет, то есть отчаянно сигнализирует взглядом. Поразмыслив, он подобрал с пола только что разорванную Су Цинем одежду и прикрыл еважные места лежавшего на полу парня, причем по ходу дела украдкой бросил туда еще один взгляд.

— В чем дело?

Линь Ян посмотрел на Ху Кэ и доложил:

— Главарь, снаружи толпа каких-то людей. Говорят, ищут своего молодого господина. — При этом он покосился на распростертого на полу Фан Цзысюя.

Ху Кэ бросил взгляд на Су Циня, а затем скомандовал Линь Яну:

— Пусть заходит тот, кто у них за главного.

Ху Кэ уселся обратно на стул, и спустя мгновение из коридора донеслись уверенные тяжелые шаги. Дверь отворилась, и в комнату вошел мужчина в строгом черном костюме.

<http://bllate.org/book/20843/2101501>